

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы, решения и дальнейшие пути развития меры уголовно-правового
характера в виде судебного штрафа»

Студент

С.А. Чистяков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общие положения о судебном штрафе как мере уголовно-правового характера	8
1.1 Введение судебного штрафа и его становление как правового института .	8
1.2 Правовая регламентация порядка применения судебного штрафа на стадии предварительного расследования	18
1.3 Правовая регламентация порядка применения судебного штрафа в ходе судебного производства	25
Глава 2 Проблемы, возникающие в правоприменительной практике в связи с применением судебного штрафа	35
2.1 Проблемы применения судебного штрафа на стадии предварительного расследования	35
2.2 Проблемы применения судебного штрафа на стадии судебного разбирательства	39
Глава 3 Возможные пути совершенствования законодательства в части правового регулирования порядка применения судебного штрафа	49
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность темы исследования. Судебный штраф является новой для российского законодательства мерой уголовно-правового характера. Его юридическая природа вызывает споры среди ученых, а правовое регулирование требует совершенствования.

Судебный штраф является основанием освобождения от уголовной ответственности, однако основания, условия и последствия его применения существенно отличаются от применения иных оснований освобождения от уголовной ответственности. Это делает актуальным рассмотрение не только проблем правового регулирования судебного штрафа, но и истории его становления и правовой природы.

До введения в отечественное законодательство положений о судебном штрафе, освобождение от уголовной ответственности, осуществлялось по другим основаниям, имело особое социальное значение, а также профилактическую и превентивную функцию. В период с 2013 г. по 2015 г. уголовно-правовой рецидив преступлений от общего количества осужденных составил 33,9%, а криминологический рецидив составил 1,08%.

Продемонстрированные статистические показатели наглядно демонстрируют снижение уровня криминологического рецидива у лиц, к которым был применен судебный штраф, в отличие от осужденных лиц, и привлеченных к уголовной ответственности на общих основаниях. Данный показатель одновременно доказывает эффективность рассматриваемой меры в отношении юридически не судимых лиц.

В соответствии с данными судебной статистики после введения норм, регулирующих судебный штраф, произошел скачок применения данного правового института. В 2017 г. было прекращено с применением судебного штрафа 9411 дел, при 10746 рассмотренных, что составило 5 % от всех прекращенных уголовных дел по разным основаниям, число которых составило 180407.

Еще больший рост произошел в 2018 г. при рассмотренных 18661 делах, прекращено с применением судебного штрафа 17200 дел, что составило 9,7 % от всех 176 516 уголовных дел, прекращенных по различным основаниям.

В 2019 г. общее количество прекращенных уголовных дел составило 254858, из которых с применением судебного штрафа 65269, что составило 25,4 %.

Пятикратный рост количества дел, прекращенных с применением судебного штрафа в период с 2017 г. по 2019 г. показывает востребованность и перспективность изучаемого основания и меры.

Однако применение судебного штрафа по своей структуре носит более сложный характер, что вызвано размытыми формулировками и отсутствием достаточной конкретизации, что в свою очередь повлияло на толкование введенных правовых норм. Следственные органы, прокуратура и суды по настоящее время не имеют четко сформулированной позиции при применении судебного штрафа, что в свою очередь отражается на правоприменительной практике, а также правах и интересах других участников уголовного судопроизводства.

Данные Пленумом Верховного Суда РФ рекомендации по применению судебного штрафа в определенных рамках нормализовали применение данного института. Тем не менее остались пробелы в законодательстве, которые подлежат закрытию через изменение и корректировку положений применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Объектом исследования является общественные отношения, возникающие в связи с применением судебного штрафа.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие порядок применения судебного штрафа, а также правоприменительная практика.

Цели магистерской диссертации – определить основные правовые и процессуальные недостатки меры уголовно-правового характера в виде

судебного штрафа с дальнейшим предложением путей и способов их разрешения.

Цель работы обусловила постановку следующих задач:

- Изучить основы правового регулирования применения судебного штрафа;
- Раскрыть наиболее очевидные проблемы и недостатки применения судебного штрафа на всех стадиях его применения;
- Разработать пути и методы восполнения норм, регулирующих применение судебного штрафа;
- Разработать и предложить новую концепцию применения судебного штрафа;
- Проанализировать возможные законодательные изменения норм о применении судебного штрафа.

Степень научной разработанности. Вопросы применения и разрешения проблем, связанных с назначением судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера, рассматривали такие ученые и исследователи как Ф.Н. Багаутдинов, П.В. Вдовец, С.А. Ворожцов, Л.В. Головкин, А.Г. Калугин, Д.А. Керимова, А.П. Кругликов, Н.А. Лопашенко, В.П. Малахов, А.Г. Маркелова, П.Г. Марфицин, О.В. Мичурин, А.А. Иванов, М.М. Рассолов, В.В. Оксамытный, Ю.П. Титов, В.В. Шишов, О.В. Химичева и др.

Рассмотрение проблемных вопросов законодательного регулирования и применения судебного штрафа занимаются и другие ученые, однако до настоящего времени процессуальное положение рассматриваемого института не изменилось, а необходимые изменения в закон не внесены.

Методы исследования: метод сравнения, анализ, моделирование, сравнительно-правовой метод. Нами применен метод сравнения при анализе иных норм освобождения от уголовной ответственности схожих с судебным штрафом. Через анализ мы исследовали практику применения норм судебного штрафа с его толкованием в разных правоприменительных

органах. Путем моделирования представилось возможным разрешать возникающие процессуальные вопросы, не отображенные в исследуемых материалах.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция РФ, УПК РФ, УК РФ, федеральные законы, приказы МВД и ФСБ России.

Эмпирическую основу исследования составили решения районных судов РФ, постановления Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, а также данные официальной статистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обширное применение в процессуальной деятельности положений судебного штрафа и отсутствие в настоящее время общей, целостной практики его применения в следственных и судебных органах обуславливает необходимость конкретизации действующих правовых норм.
2. Необходимо определить нижний порог размера судебного штрафа. возможность прекращения уголовного дела и преследования с применением судебного штрафа по преступлениям с двуобъектными составами и отсутствием потерпевшего как процессуального лица.
3. Необходимо установление соответствия размера и характера возмещения причиненного преступлением вреда при расследовании преступлений с формальным составом.
4. Требуется разрешения вопрос о возможности неоднократного прекращения уголовного дела и преследования с применением судебного штрафа в отношении одного лица.
5. Применение судебного штрафа в отношении несовершеннолетних невозможно.
6. Возможно одновременное применение нескольких оснований освобождения от уголовной ответственности, например, назначение судебного штрафа и примирение с потерпевшим, данное

процессуальное применение возможно по преступлениям с двуобъектным составом или преступлением с количеством потерпевших более двух.

7. Возможно увеличение размера судебного штрафа за счет включения в него дополнительной суммы, установленной судом в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, в случаях, когда фактически вред не причинен, отсутствует потерпевший как процессуальная фигура или неизвестны формы и методы возмещения причиненного вреда.

Практическое применение результатов диссертационного исследования заключается в возможности применения предложенных изменений и нововведений института судебного штрафа в следственной и судебной практике. Результаты исследования также могут быть применены в процессе обучения в высших учебных заведениях.

Структура работы. Состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о судебном штрафе как мере уголовно-правового характера

1.1 Введение судебного штрафа и его становление как правового института

Неуклонно со временем, с момента еще до образования Российской Федерации, уголовное законодательство движется к либерализации и гуманизации.

Об этом в настоящее время говорит принятие соответствующих поправок в законодательство, а также то, что руководством государства не единожды акцентировалось внимание, на том, что лица, совершившие незначительные правонарушения, вынуждены претерпевать излишние меры государственного принуждения [35], и указывалось уполномоченным лицам действовать в данном направлении, после чего в декабре 2015 г. в Послании Федеральному Собранию на 2016 г. заострено, что закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступление, нанес ущерб жизни и здоровью людей, интересам общества и государства. И конечно, закон должен быть гуманен к тем, кто оступился [36]. По итогам работы законодательный орган предложил внести в законодательство страны новые нормы, определяющие и регулирующие судебный штраф уголовной направленности, и спустя некоторое время данные предложения были одобрены и внесены в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Более конкретно, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ обозначено и утверждено дополнительное основание, позволяющее избежать негативные пост преступные последствия, через применение судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера [43].

Так появились нормы следующего содержания: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного

штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред» [40].

В этот раз законодателем также было обозначено, что именно необходимо подразумевать под нормами судебного штрафа, а именно, назначаемое судом при реализации положений ст. 76.2 Уголовного кодекса, денежное взыскание, не являющееся уголовным наказанием.

Вместе с тем законодатель определил последствия неуплаты судебного штрафа, согласно которым примененная мера отменяется в случае истечения установленного срока на оплату и фактической неоплате суммы судебного штрафа в полном объеме. Данные действия присущи полномочиям суда, в котором вынесено постановление, после чего рассмотрение дела возобновляется уже в общем порядке с назначением подсудимому уголовного наказания.

В стороне не осталось фиксирование максимального количества денежных средств, определяемых судебным штрафом в 1/2 доли от наибольшей суммы уголовного штрафа санкции статьи, а так как значительная часть уголовно наказуемых составов преступлений, подходящих для применения данной меры не имеет в санкционной части наказания в виде штрафа, то законодатель разумно ограничил сумму возможного судебного штрафа до двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Объем судебного штрафа, определяемого судом, формируется из совершенного деяния и жизненных показателей лица, в виде положения лица имущественного характера, наличия иждивенцев и размера денежного дохода.

Уголовно-процессуальный кодекс дополнен нормами, что суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное

преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно - правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу [39].

Рассматривая отечественную историю уголовного закона, можно увидеть, что в период Древней Руси существовали аналоги современного судебного штрафа.

В первых правовых законотворческих документах Древней Руси имелся регулятор общественных отношений похожий на судебный штраф. Обязанность возмещения ущерба была прописана в пространной редакции Русской Правды и выражалась она в требовании выплаты ВИРЫ – денежной суммы гривен «за обиду» с последующей выплатой штрафа – «продажи» князю. Так, ст. 28 Русской Правды гласит, что если отрубить у лица палец, то будет обязан заплатить три гривны продажи, а потерпевшему одну гривну. Исполнение положений Русской Правды обеспечивалось властью князя.

Вместе с тем, данные положения не обязывали виновного признать свою вину в содеянном и покаяться. Формального выполнения предписанных требований было достаточно для достижения мира между конфликтующими сторонами и прекращением общественного преследования.

Когда в конфликте отсутствовал пострадавший как фигура правоотношений, штраф выплачивался только князю. В связи с чем предусматривалось, что если кто ударит не обнаженным мечом, или его

рукояткой, то будет обязан заплатить двенадцать гривен продажи, а если обнажит меч, но не использует то заплатит гривну [38, с. 11].

Нормы судебного штрафа настоящего времени во-многом аналогичны с нормами Русской Правды приведенными выше, а также с Варварской Правдой древнегерманского народа, приме которой приводить представляется излишним.

Исходя из изложенных сведений становится очевидным, что в разные временные этапы развития государства и права, всегда имелись нормы, отвечающие за взыскание денежных средств с нарушителя за совершение противоправного деяния в пользу государства, в лице различных органов, или государя, а также возмещение вреда, причинённого потерпевшему.

Тем не менее, указания о совершении преступления впервые, по строго определенным категориям дел, имеются только в правовых нормах настоящей объективной действительности.

По мнению разработчиков положений, о судебном штрафе, а также представителей доктрины уголовного права, аналогом современного судебного штрафа является применение административного воздействия вместо уголовного, которое практиковалось при действии Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. и подразумевало назначение административного штрафа, ареста или исправительных работ вместо уголовного наказания.

В прошлом столетии судебные органы, при применении вышеприведенных норм административного характера в большей степени отдавали свое предпочтение административному штрафу в виде наказания и по соотношению к аресту и работам, штраф назначался в 80-90 % случаев. Приведенные данные устанавливают логический вывод, что назначение административного наказания было крайне эффективным средством и доказывалось проводимыми в то время научными исследованиями по данной теме.

По данным ВНИИ МВД СССР рецидив преступлений у лиц, к которым было применено административное наказание, был ниже, чем у лиц, освобожденных от ответственности по иным основаниям.

Так же, рассматривая вопрос принятия данных нововведений в уголовное законодательство, следует обратить внимание на опыт зарубежных стран, в которых похожие нормы права существуют и функционируют не первый год. К примеру, в законодательстве Шотландии 1987 г. освобождение от ответственности уголовного направления было возможно при применении норм фискального штрафа, предусмотренного Федеральным законом «Об уголовной юстиции».

Согласно данному документу, если обвиняемый в срок до двадцати восьми суток согласится с решением прокурора-фискала, полагающего об отсутствии нужды в уголовном преследовании лица, совершившего деяние, относящееся к компетенции районного суда, о применении фискального штрафа в фиксированном размере 25 фунтов стерлингов и выплатит данную денежную сумму клерку суда, то уголовное дело и преследование прекращается [5, с. 544].

Подобный пример законотворческой практики встречается и во Франции, где согласно Уголовно-процессуальному кодексу возможно применение штрафа «по соглашению» [45].

Данная мера применялась в отношении совершеннолетних лиц, обвиняемых в совершении уголовных проступков только в случае полного признания вины в содеянном. Также необходимыми требованиями для возможности применения штрафа по соглашению являются:

- Оплаченный, в сумме до двадцати пяти тысяч франков, штраф, а также оплаченная половина штрафа, предусмотренного санкцией статьи;
- Отчуждение государству предметов и орудий проступка;
- Полноценное покрытие вреда и ущерба, причиненного преступным деянием, при его реальном наличии;

- Шестидесятичасовые общественные работы, выполненные на добровольной основе в четко определенный период;
- Добровольная передача документов дающих специальные права в период не менее четырех месяцев [5, с. 545].

В случае если обвиняемый соглашается с решением прокурора и выполняет все требующиеся от него действия, материалы дела направляются в суд для рассмотрения соглашения между сторонами, и, если судья придет к выводу о невозможности такого соглашения, в удовлетворении отказывается, а решение суда обжалованию не подлежит.

Если лицо не соглашается с предложением прокурора, то оно привлекается к уголовной ответственности в общем порядке.

Суд, в свою очередь принимает решение с учетом фактически выполненных требований по соглашению, в случае если лицом данное соглашение исполнялось не надлежащим видом, вследствие чего прокурор и направил дело в суд по общим основаниям привлечения к уголовной ответственности.

Также, схожие институты права содержатся и уголовных законодательствах Германии [46], Республики Беларусь [48], Украины [49], Казахстана [47] и многих других государств.

Следует отметить, что до введения положений судебного штрафа, освобождение от уголовной ответственности, осуществляющееся по другими имеющимся основаниям имело особое социальное значение, а также профилактическую и превентивную функцию. В период с 2013 г. по 2015 г. уголовно-правовой рецидив преступлений от общего количества осужденных составил 33,9%, а криминологический рецидив составил 1,08% [37].

Продемонстрированные статистические показатели наглядно демонстрируют снижение уровня криминологического рецидива у лиц, к которым был применен судебный штраф, в отличие от осужденных лиц и привлеченных к уголовной ответственности на общих основаниях. Данный

показатель одновременно доказывает эффективность рассматриваемой меры в отношении лиц, юридически не судимых.

Существующее закон содержащее собрание включает в своем содержании несколько форматов освобождения от уголовной ответственности, которые влекут различные по содержанию и структуре последствия. В первую категорию необходимо отнести реабилитирующие основания, поскольку они самые благоприятные для лица и доказывают его невиновность и непричастность к уголовному делу.

Ко второй категории относятся не реабилитирующие основания, которые не устраняют участие и виновность лица в совершенном преступлении, но в силу определенных обстоятельств освобождается от уголовного наказания.

В качестве не реабилитирующего основания выступает и рассматриваемы нами судебный штраф, поскольку попадает под его критерии, и его применение возможно только при выполнении определенных действий, считающихся приемлемыми.

Как ранее указывалось в Уголовном и Уголовно-процессуальном законе Российской Федерации до введения судебного штрафа, имелись и действуют в настоящее время, другие конкурирующие в определенной степени и более благоприятные для лица, не реабилитирующие основания освобождения от уголовной ответственности, которые при соблюдении определенных условий не ставили обязанность в прекращении уголовного дела или преследования.

Они делятся на:

- Деятельное раскаяние,
- Примирение с потерпевшим,
- Возмещение ущерба.

Рассмотрим каждое из оснований подробнее. Так прекращение в связи с деятельным раскаянием возможно только при совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести, после которого оно

добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию совершенного им преступления, а также возместило нанесенный ущерб или иным образом загладило причиненный своими преступными действиями вред, и вследствие чего перестало быть общественно опасным. При сравнении с судебным штрафом выделяется условие явки с повинной и способствования в расследовании преступления, без которого прекращение дела невозможно в связи с тем, что список условий исчерпывающий.

Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим становится реализуемым при тяжести преступления не выше среднего, соответственно образования соглашения с потерпевшей стороной и устранение всех причинённых потерь и неудобств. То есть, приведенное основание реализовать невозможно без согласия на это потерпевшей стороны, в том же сравнении с судебным штрафом.

Третье, «в связи с возмещением ущерба», однако на данном способе освобождения от ответственности останавливаться и не имеет смысла с позиции рассматриваемого вопроса, так как законодателем четко ограничен список составов преступлений, по которым однозначно гарантируется прекращение уголовного дела и преследования при возмещении причиненного ущерба и выполнении ряда действий исключительно финансового характера.

При наличии приведенных выше способов прекратить уголовное дело или преследование в уголовном законе, была необходимость во введении нового, которым стал судебный штраф. Проведя соотнесение и анализ между всеми конкурирующими основаниями, рождается вывод, что совершение преступления впервые и возмещение вреда с заглаживанием ущерба являются объединяющими и центральными столпами. Данные действия лица привлекаемого к ответственности являются монолитным основанием для его прощения, однако данные действия в случае, предусмотренном ст. 76.2 исходя из прямолинейного истолкования закона, являются исчерпывающими,

при которых в отличие от ст. 75 не требуется явка с повинной и способствование расследованию, как обязательное условие, а также примирение с потерпевшими объектами согласно ст. 76, которое является факультативными, необязательным и скорее влияет лишь на субъективное мнение следователя, дознавателя, прокурора и суда при рассмотрении уголовного дела.

Введение положений судебного штрафа, исполнение которых зависело прямо от преступника и не зависящего от иных факторов, было необходимым, так как не каждый потерпевший, будь то физическое или юридическое лицо, изъявит желание примирится с лицом, совершившим преступление и принять его извинения, даже с учетом возмещения им вреда, а также само лицо совершившее преступление может искренне верить в свою невиновность на протяжении всего следствия, вплоть до судебного разбирательства.

Еще в 2009 г. в статье «Закон, право применение и нравственность» А.Н. Савченко ставил вопрос о важности введения законодательной властью новой нормы освобождения от уголовных негативных последствий, идентичной нормам примирения между лицами, в которых не обозначается потерпевший как сторона, чье мнение является одним из реализующих норму прекращения уголовного преследования, усматривая в этом нравственную ущербность закона, так как потерпевший может проявить милосердие к провинившемуся лицу, а государство в лице суда может только карать [34, с. 11-14].

В соответствии со статистическими данными судебной практики, после введения норм, регулирующих судебный штраф, произошел логический скачок использования данного правового института. Плодами трудов законодателей в 2017 г. было прекращено с применением судебного штрафа 9411 дел, при 10746 рассмотренных, что составило 5 % от всех прекращенных уголовных дел по разным основаниям, число которых составило 180407.

Еще больший рост произошел в 2018 г. при рассмотренных 18661 делах, прекращено с применением судебного штрафа 17200 дел, что составило 9,7 % от всех 176516 уголовных дел, прекращенных по различным основаниям.

В 2019 г. общее количество прекращенных уголовных дел составило 254858, из которых с применением судебного штрафа 65269, что составило 25,4 %.

Пятикратный рост количества дел прекращенных с применением судебного штрафа в период с 2017 г. по 2019 г. показывает востребованность и перспективность изучаемого основания и меры [21].

С принятием судебного штрафа у следственных и судебных органов фактически стали развязаны руки для освобождения лиц от негативных уголовных последствий, которые этого заслуживают по их объективному мнению, основанному на законе.

Теперь же рассмотрим вопрос относительности нормативных положений судебного штрафа к рамкам самостоятельного института права.

В своем труде Д.А. Керимов указывал, что институт права выражается в группе правовых норм, регулирующих типичные общественные отношения, которые приобретают относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования [8, с. 300].

В.В. Оксамытный в общей теории государства и права, понимает под институтом права совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулирующих определенную группу или сторону однородных общественных отношений [19, с. 350], а с позиций В.П. Малахова, А.А. Иванова и М.М. Рассолова, правовым институтом является малая группа норм права, регулирующих только определённые общественные отношения [13, с. 231].

Дополнительно В.П. Малахов выделяет такие основополагающие признаки правового института как:

- предмет право регулирования носит самостоятельный характер;

- регулируемость сферы общественных отношений носит однородный вид;
- единство юридических норм;
- единство и централизованность функции [14, с. 104].

Вследствие чего, опираясь на мнение авторов и положения теории права об основных составляющих института права, можно утверждать, что положения и нормы реализации судебного штрафа содержат все признаки правового института.

1.2 Правовая регламентация порядка применения судебного штрафа на стадии предварительного расследования

Уголовное дело, производство по которому осуществляется в особом порядке с применением норм регулирующих назначение судебного штрафа, включает в своем процессе строгий порядок и состав действий уполномоченных лиц, для выяснения возможности его прекращения, путем реализации рассматриваемого института.

Ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что если в ходе предварительного расследования будет установлено, что имеются основания для прекращения уголовного дела или преследования, предусмотренные статьей 25.1 того же Кодекса, то в отношении подозреваемого, следователь при согласовании с руководителем следственного органа, а дознаватель при согласовании с прокурором выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайств о прекращении уголовного дела или преследования в отношении лица совершившего преступление небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, после чего ходатайство, вместе с материалами уголовного дела, направляется в суд.

Неопределённость толкования приведенных правовых положений порождает неясности в их применении, то есть отсутствует конкретизация о

праве или обязанности следователя, дознавателя в процессуально-направленной деятельности.

Еще раз обратимся к ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в которой указано, что если в уголовном деле присутствуют все основания для применения судебного штрафа, перечисленные в ст. 25.1 того же кодекса, то следователь или дознаватель выносят соответствующее постановление перед судом, а суд уже прекращает уголовное дело или преследование, что формально устанавливает обязанность освобождения лиц от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

В теоретической литературе встречаются различные мнения по данному вопросу.

Так, позиция о праве должностного лица в реализации положений судебного штрафа, а не обязанности принадлежит П.Г. Марфицину, к которой на наш взгляд должно отдаваться предпочтение [16, с. 159].

Свое согласие с указанной позицией выражает А.Г. Калугин [7, с. 85], а также С.А. Ворожцов, которые приходят к идентичному выводу и дополняют, что только возможность установленная законом, а не обязанность, способствует принятию законного, соответствующего принципам уголовного права решения [4, с. 18].

М.Ю. Юсупов в качестве возражения данных позиций считает, что слова «принимает» и "выносит", употребляемые законодательным органом в ст. 25.1 и главе 51.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривают исключительную обязанность, а не право должностного лица, так как эти нормы несут предписывающий характер.

Закон не дает должностным лицам и их руководителям, при установлении в ходе проведения проверки по делу, предусмотренных ст. 25.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации никакого другого процессуального выбора, кроме как возбудить перед судом соответствующее ходатайство [44, с. 84].

То есть, процессуальное наличие всех необходимых требований для применения норм судебного штрафа ставит следователя или дознавателя в обязывающие рамки для принятия мер по прекращению производства по делу.

С формальной точки зрения с этим возможно согласиться, но буквальное толкование закона не всегда является правильным.

В противовес данной позиции П.В. Вдовцев полагает, что особенностью судебного штрафа является то, что в ходе досудебного производства применение судебного штрафа возможно только при направленных на то действиях следователя, дознавателя. Применение данного основания освобождения от уголовной ответственности становится возможным только при формировании у него внутреннего убеждения в эффективности применения данной меры для разрешения уголовно-правового конфликта [3, с. 17-22].

Следовательно, должностное лицо, проводящее предварительное расследование, может быть убежденно в необходимости продолжения уголовного преследования, например, если подозреваемый, обвиняемый ранее был освобожден от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа или же по другому равновозможному основанию и юридически считается лицом, впервые совершившим преступление. По данному поводу Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» были даны разъяснения, а именно, впервые совершившим преступление следует считать, лицо совершившим одно или несколько преступлений, вне зависимости от квалификации по статьям Уголовного кодекса РФ, ни за одно из которых оно не было осуждено или предыдущий приговор в отношении лица на момент совершения нового преступления вступил в законную силу [27].

Приведенные положения формально идут в сторону буквального толкования закона, однако с нашей точки зрения они показывают следователю, дознавателю и в последующем суду реальное отношение лица, совершившего преступление к закону и обществу, а также невозможность принятия такой позиции как «оступился».

Точкой в рассмотрении данного вопроса становится содержание главы 51.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, так как сама смысловая нагрузка заключается уже в положительном принятии решения о применении норм судебного штрафа и осуществляет рассмотрение вопроса в дуальном формате. Дополнительно, в ст. 446.1 того же кодекса указано, что требования гл. 51.1 применяются в случае прекращения уголовного дела или преследования, в соответствии со ст. 25.1 и назначения судебного штрафа.

Теперь же рассмотрим процесс прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа на стадии предварительного расследования.

Меры, принимаемые уполномоченным лицом, для возбуждения ходатайства о прекращении уголовного дела или преследования включают в себя следующие позиции:

- установление оснований, предусмотренных ст. 25.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, для прекращения уголовного дела или уголовного преследования;
- уведомление подозреваемого, обвиняемого о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования;
- фиксация согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования;
- уведомление сторон уголовного дела об окончании следственных действий с дальнейшим ознакомлением с делом;

- составление ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа и его согласование с соответствующим должностным лицом;
- вручение копий постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или преследования с назначением судебного штрафа определенным процессуальным лицам;
- направление в суд постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования вместе с назначением судебного штрафа с материалами уголовного дела.

По общим правилам, установленным законом предварительное расследование, будь то в форме следствия или дознания, оканчивалось составлением обвинительного заключения или акта, а в случае проведения дознания в сокращенной форме, обвинительным постановлением.

Но в случае прекращения дела с назначением судебного штрафа выносится постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Указанное постановление также составляется по итогам рассмотрения уголовного дела на стадии досудебного разбирательства. Это означает, что дело должно быть рассмотрено всесторонне, должна быть дана правильная квалификация действиям привлекаемого или привлекаемых к ответственности лиц, должны быть собраны, и изучены все возможные доказательства, а их вина аргументированно доказана.

Однако из трактовки норм гл. 51.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации объем доказательств необходимых для подтверждения вины лица и его причастности к преступному деянию не понятен, от чего и усложнен в понимании.

Во избежание неточного понимания и толкования данных правовых норм Верховный Суд Российской Федерации порекомендовал судам проверять подозрения и обвинения, предъявляемые к лицам, в отношении которых решается вопрос о применении судебного штрафа, а также исследовать имеющиеся доказательства в полном объеме и проверять дела на достаточность сведений, влияющих на применение судебного штрафа.

Практика применения судебного штрафа в судебных органах, приведенная ранее в статистических показателях, свидетельствует о полноценной работе следственных органов и органов дознания по поведению расследования, полноте собранных доказательств и иных документов. Так как неполноценное расследование влечет в отказе применения норм судебного штрафа и возврату уголовного дела, что нарушает права лица.

Для наглядного примера рассмотрим уголовное дело в отношении З. подозреваемого в злоупотреблении полномочиями, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку, занимая определенную «должность» в войсковой части, обязал приказом своего подчиненного М. выполнять в служебное время работы по восстановлению технической готовности двух гоночных картов (автомобилей без кузова), которые доставил на территорию части и разместил в помещении плавучего дока. Исполняя приказ З. в период с 16 мая по 19 ноября 2016 г. в течение 97 рабочих дней, М. занимался восстановлением картов, не исполняя при этом своих непосредственных должностных обязанностей.

В результате указанных действий Министерство обороны РФ выплатило М. денежное довольствие в размере 136 105 руб. 39 коп. как за выполнение своих должностных обязанностей, чем государству был причинен имущественный вред, т.е. нарушены охраняемые законом интересы государства [23].

Следователем в ходе предварительного следствия было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа,

аргументировав тем, что З. впервые совершил преступление средней тяжести и возместил ущерб, причиненный своими действиями потерпевшему – государству в лице МО РФ и М.

Выдвинутое следователем ходатайство было поддержано всеми участниками судебного разбирательства за исключением прокурора, мотивируя свою позицию тем, что З. вред, причиненный государству, загладил не в полном объеме, так как работы по восстановлению гоночных автомобилей производились на территории плавучего дока с привлечением специальной техники и средств плавучего дока, что должно было отразиться на нормальной его работе. При этом каких-либо действий, связанных с компенсацией этих последствий со стороны З. предпринято не было.

В итоге председательствующим по делу судьей, со ссылкой на позицию прокурора, было принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и возврате уголовного дела руководителю следственного органа, указав, что сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении следователя не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства.

Из данного примера видно, что следователь, усмотрев возможность реализации норм, регламентирующих применение судебного штрафа не стал проводить следствие в полном объеме в связи с чем упустил важнейший критерий в виде причиненного ущерба, что доказывает о возможности рассмотрения вопроса о применении судебного штрафа исключительно только после проведения полного расследования по делу.

Дополнительно можно рассмотреть вопрос применения норм судебного штрафа в отношении несовершеннолетних, так как исходя из положений УК и УПК РФ его применение к указанной категории лиц теоретически возможно, хотя об этом и не указывается, в отличие от принудительных меры воспитательного характера, которые применяются на

схожих основаниях, но этот вопрос следует отнести к проблематичным и разрешить в соответствующей части работы.

1.3 Правовая регламентация порядка применения судебного штрафа в ходе судебного производства

Судебный орган, начиная рассмотрение поступившего уголовного дела с ходатайством о применении судебного штрафа, производит ряд таких процессуальных действий как:

- рассмотрение ходатайства применении к лицу положений судебного штрафа;
- принятие обоснованного законом и покрепленного фактами процессуального решения по ходатайству, заявленному одной из сторон процесса;
- направление и вручение копий принятого процессуального решения всем участникам, перечисленным в законе;
- апелляционная, кассационная и надзорная проверка процессуального решения суда, при поступлении соответствующих жалоб и представлений;
- начало производства по исполнению принятого процессуального решения;
- принятие мер и реализация норм, регулирующих ответственность за неисполнение итогового судебного решения.

Рассмотрение судом ходатайства о прекращении уголовного дела или преследования с применением положений норм судебного штрафа в соответствии со ст. 446.2 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации производится исключительно судьей единолично, а территориальная подсудность исходит из места совершения преступления или производства следственных действий, но данные условия распространяются только на суды первой инстанции.

Рассмотрение вопроса о применении судебного штрафа производится в течение десяти суток с момента поступления дела в суд, но на практике с момента регистрации материалов в канцелярии суда.

По итогам предварительного расследования, как ранее отмечалось, следователем при согласовании с прямым руководителем или дознавателем при согласовании с прокурором, при наличии соответствующих оснований, уголовное дело направляется в суд с постановлением о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела или преследования с назначением судебного штрафа.

Также к данному этапу решения вопроса о применении судебного штрафа необходимо отнести подачу ходатайства иными участниками уголовного процесса, в случае направления уголовного дела в суд в общем порядке с обвинительным заключением, постановлением или актом, так как указанные лица имеют право на подачу такого ходатайства при ознакомлении с обвинительным заключением, после чего суд при наличии достаточных оснований и обоснованности такого ходатайства принимает решение о назначении предварительного слушания по уголовному делу.

При рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа суд должен убедиться в том, что выдвинутое подозрение или предъявленное лицу обвинение фактически подтверждается собранными доказательствами, помимо признательных показаний лица в суде и даваемых им идентичных показаний на протяжении всего процесса, а также убедиться в выполнении необходимых требований для реализации положений судебного штрафа.

По итогам предварительного слушания в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством можно выделить такие интересующие нас решения как:

- Прекращение уголовного дела или преследования в соответствии со ст. 25.1 Уголовного кодекса и применение к обвиняемому

положений и норм судебного штрафа, предусмотренных ст. 104.4 того же кодекса;

– Назначение судебного заседания.

При первом варианте суд прекращает уголовное дело или преследование в соответствии с гл. 51.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации как в судебном заседании.

При втором выносится постановление о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, в котором без конкретизации в названии документа, указывается процессуальное решение об отказе в назначении судебного штрафа и основания принятия такого решения.

Сразу же необходимо отметить, что при отказе суда в удовлетворении ходатайства о назначении судебного штрафа, у обвиняемого и его защитника, а также следователя и дознавателя право на подачу другого ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа не пропадает. Для примера возьмем уголовное дело Гаджиевского гарнизонного военного суда в отношении Ж., О., Д. и Б.

Согласно материалам дела, Д. и Б. обвинялись в том, что возле опор высоковольтной линии, действуя группой лиц по предварительному сговору, совершили покушение на тайное хищение чужого имущества, то есть кражу, провода неизолированного медного на сумму 211 200 руб., то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Адвокатами обвиняемых на предварительном слушании были заявлены ходатайства о прекращении уголовного дела на основании ст. 25.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации и назначении последним меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, аргументировав тем, что Д. и Б. являются лицами, впервые совершившими преступление, которое отнесено к категории преступлений средней тяжести, также они принесли свои извинения в адрес руководства организации

которой принадлежал провод и раскаялись в содеянном. При этом материальный ущерб обвиняемыми фактически не был причинен потерпевшему ввиду того, что преступление, в совершении которого они обвинялись, не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам.

Заявленные защитниками ходатайства были поддержаны обвиняемыми, однако прокурор возражал против удовлетворения заявленных ходатайств, полагая, что к данным лицам невозможно применить нормы судебного штрафа в связи с невыполнением каждым из них всех обязательных условий для этого, содержащихся в ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Позицию прокурора также поддержал представитель потерпевшего, указав на недостаточность принятых обвиняемыми мер по заглаживанию причинённого преступлением вреда [1].

В итоге судом было принято решение об отказе в удовлетворении ходатайств защитников и прекращении уголовного дела с применением положений и норм судебного штрафа, обосновав это тем, что факт не причинения материального ущерба в результате покушения на кражу, в совершении которого обвинялись Д. и Б., сам по себе не позволял утверждать о восстановлении нарушенных вследствие содеянного ими прав потерпевшего, законных интересов государства и общества, поскольку изначально этому поспособствовали принятые правоохранительными органами меры по изъятию у обвиняемых при их задержании чужого имущества и пресечению тем самым преступления, а обстоятельство, связанное с принесением обвиняемыми в адрес руководителя названной организации извинений и их раскаянием в содеянном, что имело место по истечении более четырёх месяцев с момента написания ими явок с повинной, не может в полной мере свидетельствовать о снижении степени общественной опасности данного преступления и нейтрализации его вредных последствий.

Однако в ходе назначенного судебного заседания адвокатом обвиняемого Б. было заявлено еще одно ходатайство о прекращении уголовного дела с применением норм судебного штрафа, аргументировав тем, что уже подсудимым были приняты дополнительные меры по заглаживанию вреда путем принесения извинений публичным способом через опубликование в газете распространяющейся своим тиражом по всей области.

Тем не менее, позиция прокурора и суда осталась не изменой.

В качестве другого примера рассмотрим уголовное дело Гаджиевского гарнизонного военного суда в отношении Н. который подозревался в том, что он будучи водителем автомобиля по требованию сотрудника полиции, остановившего его в связи с наличием признаков административного правонарушения, предъявил в качестве документа на право управления данным транспортным средством заведомо подложное водительское удостоверение, приобретенное им в один из дней мая 2017 г. за денежное вознаграждение у неустановленного лица, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Следователем в ходе предварительного следствия было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ в обоснование которого указал, что Н. совершил преступление малой тяжести в первый раз и им устранен причиненный ущерб путём сдачи экзамена на право управления транспортными средствами и получения действительного водительского удостоверения.

Выдвинутое следователем ходатайство было поддержано подозреваемым и его защитником, однако прокурор выступил против, обосновав это тем, что Н. не может быть освобождён от уголовной ответственности с применением положений судебного штрафа, ввиду невыполнения им фактически такого требования, как заглаживание причинённого преступлением вреда [26].

В итоге суд отказал в удовлетворении ходатайства и вернул дело на этап предварительного расследования, обосновав это тем, что факт сдачи Н. экзамена с последующей выдачей ему водительского удостоверения, что имело место по истечении более одного года с момента начала эксплуатации им автомобиля, свидетельствует, по сути, о выполнении Н. действий, необходимых для допуска его в предусмотренном законом порядке к управлению транспортными средствами, а не о заглаживании им вреда, причинённого преступлением.

Кроме того, выполнение Н. данных действий не может указывать на восстановление им, в частности, нарушенных вследствие содеянного законных интересов государства и общества, поскольку изначально этому поспособствовали принятые правоохранительными органами меры по пресечению преступления, в совершении которого он подозревается.

Таким образом, приведённые выше обязательные условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа Н. соблюдены не в полном объёме.

Данное уголовное дело после возвращения руководителю следственного органа было направлено в Полярнинский гарнизонный военный суд в общем порядке, где Н. и его адвокатом было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела с применением норм судебного штрафа, которое было удовлетворено, а суд аргументировал свое решение так, что подсудимый впервые привлекался к уголовной ответственности, обвинялся в совершении преступления небольшой тяжести, загладил причиненный преступлением вред доступным, с учетом характера содеянного, способом - получил в установленном законом порядке водительское удостоверение и принес свои извинения.

Приходя к выводу о достаточности действий Н. по заглаживанию причиненного его преступлением вреда, суд исходил из того, что указанные действия определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния.

В полномочия суда входит самостоятельное принятие решения о достаточности предпринятых лицом мерах и действиях, направленных на уменьшение общественной опасности, а также положительного пост криминального поведения, для усмотрения возможности освобождения от ответственности.

Анализ правовых норм, соотнесенных с обстоятельствами данного дела, привел суд к выводу о соблюдении всех необходимых требований закона, для реализации норм судебного штрафа с прекращением процессуального производства по делу.

Обстоятельства, препятствующие освобождению от уголовной ответственности и применению положений норм регламентирующих судебный штраф, как и основания для постановления оправдательного приговора, отсутствовали [28].

Также суд сам по собственной инициативе, при усмотрении в ходе судебного заседания соответствующих оснований, имеет право и полномочия для применения норм регулирующих назначение судебного штрафа при обязательном согласии на это обвиняемого или подсудимого. Об этом в своих рекомендациях также высказался Президиум Верховного Суда.

В п. 25.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 внимание судов обращено на то, что следователь или дознаватель может возбудить ходатайство о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа только при наличии согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ.

Так как прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа относится к категории нереабилитирующих оснований, вследствие чего его применение допустимо только при согласии подозреваемого (обвиняемого). Однако в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ в тех случаях, когда суд, рассматривая ходатайство следователя, дознавателя о прекращении

уголовного дела с назначением судебного штрафа, устанавливает возможность для прекращения уголовного дела или уголовного преследования по другим основаниям, как реабилитирующим, так и не реабилитирующим, то он отказывает в удовлетворении ходатайства и возвращает его с материалами уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору.

Уголовное законодательство в нынешнее время не содержит регламентирующих положений, которые отвечали бы за способы назначения судебного штрафа и определение его размера в отношении лиц, совершивших ряд противоправных деяний уголовной направленности, будь то совокупность реальная или идеальная.

Для разъяснения данной позиции в п. 16.1 постановления Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19 отмечено, что совершение лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

В связи с этим становится необходимым подчеркнуть, что судебный штраф это не наказание, назначаемое за преступление, а иная мера уголовно-правового характера, применяемая к лицу, в связи с чем, на него не могут распространяться положения ст. 69 Уголовного кодекса, предусматривающей назначение наказания по совокупности преступлений.

В качестве отрицательного примера можно рассмотреть, уголовное дело Гаджиевского гарнизонного военного суда Мурманской области № 1-14/2020 в отношении Г., который подозревался в совершении трех преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Так, Г. в течение трех разных суток с целью личного обогащения незаконно проник гаражи, принадлежащие Л., Ф., К. и похитил оттуда автомобильные аккумуляторы и запасные части к автомобилям на сумму

7174 руб. 24 коп., 3190 руб. 88 коп. и 1601 руб. 25 коп, причинив потерпевшим имущественный ущерб.

Помимо этого, Г. с той же целью незаконно проник в гараж, принадлежащий В., где в процессе хищения имущества его действия были пресечены сотрудниками правоохранительных органов.

В итоге председательствующим по делу судьей было принято решение об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа за каждое из совершенных преступлений.

По эпизоду хищения имущества Л. - 30000 рублей, по эпизоду хищения имущества Ф. - 20000 рублей, по эпизоду хищения имущества К. - 15000 рублей, по эпизоду хищения имущества В. - 10000 рублей [24].

На что было обращено внимание вышестоящего судебного органа при обзоре судебной практики на подведомственной территории.

Вступление постановления суда в законную силу и его обращение к исполнению производится в общем порядке, предусмотренном ст. 391 и 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Копия постановления суда с отметкой о вступлении в законную силу и исполнительный лист на взыскание суммы судебного штрафа направляются в соответствующее подразделение судебных приставов, которые принимают данные документы к исполнению и по истечению установленных сроков на добровольную оплату судебного штрафа, при отсутствии объективных причин и условий в связи с которыми оплата представляется не возможной, судебный пристав, отвечающий за исполнение, составляет представление на отмену процессуального решения суда о применении судебного штрафа в отношении лица и направляет его в суд, вынесший данное решение, который в свою очередь после рассмотрения представления возвращает материалы уголовного дела в следственный орган или прокурору для привлечения лица к ответственности на общих основаниях.

Единственный неразрешенный и неразъясненный вопрос по вышесказанному заключается в действительной необходимости направления дела в следственный орган или прокурору, если дело было прекращено в ходе судебного заседания, проводимого в общем порядке в отношении лица со статусом обвиняемого или подсудимого.

Данный вопрос будет рассмотрен в последующих параграфах.

Глава 2 Проблемы, возникающие в правоприменительной практике в связи с применением судебного штрафа

2.1 Проблемы применения судебного штрафа на стадии предварительного расследования

Предварительное расследование в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации делится на следствие и дознание. После проведения расследования по одному из видов в общем порядке уголовные дела направляются с обвинительным заключением, актом или постановлением прокурору для их утверждения с дальнейшим направлением на рассмотрение в суд. Однако при решении вопроса о возможности прекращения уголовного дела или преследования дело не оканчивается документом, носящим обвинительный характер, вследствие чего уголовное дело не направляется прокурору, в чем, по мнению таких авторов как В.В. Шишова и А.П. Кругликова находится серьезное нарушение уголовно – процессуального законодательства России [42, с. 92-93].

Заметим, что конфискация имущества и меры медицинского характера применяются только при вынесении обвинительного приговора суда и не применяются при прекращении уголовного дела и преследования.

Дополнительно, судебный штраф является единственным основанием прекращения уголовного дела и преследования при направлении дела прокурором в суд с утвержденным обвинительным итоговым документом.

Как указывает А.П. Кругликов «Изменения и дополнения посягают на важные положения уголовного процесса, в соответствии с которыми ни одно уголовное дело не должно направляться в суд, если его итоговый документ не утвержден прокурором или на которое не получено его согласие» [11, с. 37], однако так ли это на самом деле, Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает прокурорский надзор за деятельностью следственного органа, проверкой законности его действий и

утверждения, подметим, обвинительного итогового документа, то есть заключения следователя и акта или постановления дознавателя.

Вместе с тем в полномочия прокурора на стадии предварительного расследования входит прекращение уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, предусмотренным уголовно – процессуальным кодексом Российской Федерации, для которых не важна правовая оценка всех сведений по делу и их исследование судом.

Однако прокурор является неотъемлемой частью уголовного процесса особенно в суде и по сути именно в ходе судебного разбирательства прокурор осуществляет исследование материалов дела и составляет свою позицию по нему, только он делает это совместно с судом, что непосредственно облегчает его работу. К этому стоит добавить, что дознаватель только с согласия прокурора может направить в суд уголовное дело с ходатайством о назначении судебного штрафа, но почему законодатель разделил между руководителем следственного органа и прокурором полномочия по согласованию ходатайства о прекращении уголовного дела с применением судебного штрафа. Логически определяется следующий вывод, в силу законодательства и определенных должностных полномочий следователь является конкретным должностным лицом по занимаемой должности за которым непосредственно осуществляет надзор руководитель следственного органа, а дознаватель может быть как уполномоченным так и правомочным, то есть любой сотрудник полиции с соответствующими полномочиями является дознавателем, поэтому законодатель обязал прокурора проверять дознавателей в рассматриваемом направлении процессуальной деятельности.

Тем не менее, невозможно оставить без внимания факт того, что законодатель планирует внести прокурора в круг, лиц которым следователь или дознаватель обязан направить соответствующее постановление при постановке вопроса применения судебного штрафа.

Также следует отметить, что такой вид предварительного расследования как дознание может осуществляться в сокращенной форме, предусмотренной гл. 32.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, которое с точки зрения В.В. Шишова фактически не должно и не может оканчиваться прекращением дела с назначением судебного штрафа, и в которой законом установлено ограничение полноты сбора доказательной базы в связи процессуальной достаточностью проведения узкого круга следственных действий. Дополнительно, сокращенное дознание было масштабно раскритиковано рядом учёных, из-за их позиции о наличии серьёзных недочётов в процессуальном применении норм сокращенного дознания, негативно влияющих на права и законные интересы иных участников рассматриваемых дел [18, с. 18-22]. Данная позиция с нашей точки зрения не состоятельна, так как согласно тому же, УПК РФ участники и иные участники дела, чьи права и интересы были нарушены и затронуты вправе заявить возражение о проведении дознания в сокращенной форме, в чем дознаватель не может отказать.

Стоит отметить что позиция В.В. Шишова о том, что доказанность вины лица и причастность к преступному деянию должны полностью подтверждаться при постановке перед судом вопроса о применении норм судебного штрафа, что достигается только путем проведения всех необходимых следственных действий [41, с. 166-169].

Данная позиция является в корни не верной, так как законотворческий орган не обязал дознавателей в проведении всех возможных следственных действий, потому, что по своей процессуальной природе сокращенное дознание носит упрощенный порядок и никак не противоречит процессу применения судебного штрафа.

Напротив, дознание в сокращенной форме идеально подходит для реализации норм судебного штрафа и целей, с которыми он был введен. На основании ст. 226.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации УПК РФ сокращенное дознание возможно при условии, что

подозреваемым будет заявлено ходатайство процессуально-подобающего содержания, а также соблюдены такие требования как:

- уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150;
- подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме».

Исходя из содержания данной нормы, заключающим условием применения норм судебного штрафа является возмещение вреда, о чем ранее делался отдельный акцент

Также все составы преступлений, указанные в ст. 150 УПК РФ, являются материальными и имеют конкретных потерпевших, что является существенным плюсом, так как составы преступлений с противоположными составляющими вызывают процессуальные проблемы и не только на стадии предварительного расследования, но и в суде.

Дополнительно необходимо отметить, что как в практике следственных органов так и судов, не утихает вопрос о назначении судебного штрафа за совершение преступлений, повлекших смерть человека и относящихся к категории средней тяжести (ст. 106-109 УК РФ) так как формально такие составы подходят для прекращения по данному основанию, однако фактически уголовные дела по приведенным преступлениям не могут быть прекращены в силу положений ст. 2 и ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», «Каждый имеет право на жизнь» [10], из чего следует вывод, что жизнь человека является высшей ценностью, потеря которой невозможна при любых обстоятельствах.

2.2 Проблемы применения судебного штрафа на стадии судебного разбирательства

Со времени введения института судебного штрафа было обнаружено не мало пробелов и не ясностей в его толковании, которые частично были восполнены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в данных им пояснениях и рекомендациях, однако в настоящее время актуальными остаются ряд вопросов в правоприменительной практике судов, а именно:

- Почему законодательный орган определил только верхнюю границу суммы судебного штрафа?
- Возможно ли прекращение уголовного дела и преследования с применением судебного штрафа с двубъектными составами и отсутствием потерпевшего как процессуального участника судопроизводства?
- Как точно расценивать размер и характер возмещения причиненного преступлением вреда, в частности при составах преступлений с формальным составом?
- Почему возможно неоднократное прекращение уголовного дела и преследования с применением судебного штрафа в отношении одного лица?

Для рассмотрения первого вопроса необходимо обратиться к ст. 104.5 Уголовного кодекса Российской Федерации в которой указано, что размер судебного штрафа не может превышать 50 % от максимального размера уголовного штрафа по статье, в случае если такое наказание предусматривается, однако в обратном случае судебный штраф может достигать отметки в двести пятьдесят тысяч рублей и не более. Дополнительно, величина судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом

возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода.

Как видно нижний предел законом не установлен и целиком зависит от судьи на рассмотрении которого находится уголовное дело, по нашему мнению нижний предел судебного штрафа обязан быть установлен, так как это напрямую относится к принципу справедливости, подразумевающего, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, и его отсутствие теоретически может привести к нарушению данного принципа. Так суд может назначить чрезмерно маленький размер судебного штрафа, чисто символический цифры в диапазоне от одного до ста рублей не рассматриваются, так как это неразумно, однако сумму в одну тысячу рублей вполне можно предположить, ведь никто не может запретить суду определить такую меру.

Для примера необходимо провести аналогию в Кодексе об административных правонарушениях РФ и рассмотрим ст. 7.27 «Мелкое хищение» приближенную к уголовно наказуемым составам, в ч. 2 которой в качестве санкции установлена минимальная сумма не менее трех тысяч рублей [9].

Также ст. 7.27.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации предусматривает назначение административного штрафа в размере не менее 5 тысяч рублей за причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков уголовно-наказуемого деяния, еще раз заметим, что это правовые санкции предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях, а составы предусмотренные уголовным кодексом находятся на совершенно ином уровне и даже при выполнении всех требований для применения судебного штрафа его сумма

априори не должна быть меньше административных штрафов по схожим составам.

Рассматривая второй вопрос следует отметить, что к составам преступлений с двубъектными составами относятся те преступные деяния, которые наносят вред нескольким охраняемым законом общественным отношениям.

К примеру, постановлением Гаджиевского гарнизонного военного суда от 8 декабря 2017 г. А. был освобожден от уголовной ответственности с применением судебного штрафа за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 336 УК РФ. Согласно материалам дела А. подозревался в том, что в расположении штаба войсковой части, будучи недовольным исполнением служебных обязанностей Ч., являющимся для него начальником, высказал в адрес Ч. суждения в неприличной форме, имеющие оскорбительный характер, унизив его честь и достоинство [25].

Следователем в ходе следствия было заявлено ходатайство о применении меры судебного штрафа, с пометкой на то, что А. впервые совершил преступление категории небольшой тяжести.

Вред, причиненный потерпевшему Ч., был заглажен путем принесения А. извинений в присутствии воинского коллектива, что потерпевший подтвердил в судебном заседании.

В итоге председательствующим по делу судьей было принято решение об удовлетворении ходатайства и назначении судебного штрафа в размере сорока тысяч рублей.

Действиями А. был причинен вред двум охраняемым законом общественным отношениям: 1. регулирующим порядок взаимоотношений между военнослужащими и 2. охраняющим честь и достоинство личности. Прекращение данного уголовного дела стало возможным в связи с принесением А. публичных извинений перед всем воинским коллективом и конкретно перед потерпевшим.

В контексте приведённого примера считаем верной позицию Ф.Н. Багаутдинова, выражающуюся в понимании судов, при рассмотрении воинских преступлений, под заглаживанием вреда и ущерба принесение извинений личному составу части в публичном характере, а также пояснения, что «эффект извинения со стороны подсудимого перед потерпевшим в присутствии других военнослужащих многократно превышает тот эффект, который достигается при извинении один на один» [2, с. 33-36].

В приведенном примере имеется и другая исследуемая проблема, такая как наличие потерпевшего, причинение вреда ряду охраняемых государством общественных отношений симметрично указывает на наличие потерпевших, чьи права непосредственно были нарушены. Однако в ряде составов преступлений потерпевший отсутствует, точнее в его лице выступает само государство, но с процессуальной точки зрения государство является защитником и гарантом соблюдения прав, так что оно не указывается как потерпевший.

Исходя из позиций ст. 76.2 УК РФ для применения судебного штрафа наличие потерпевшего не является обязательным для преступлений, где он четко не обозначен, для этого в уголовном законе и есть указание на заглаживание вреда иным образом.

В совокупности для применения норм судебного штрафа по двуобъектным составам преступления и уголовным делам без конкретного потерпевшего, при выполнении всех требований, решающую роль играет возмещение ущерба и иное заглаживание вреда.

Примером не достаточных действий по заглаживанию вреда в преступлении с двуобъектным составом и отсутствием одного из потерпевших, как процессуального лица, является уголовное дело Гаджиевского гарнизонного военного суда Мурманской области в отношении Ж., который осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, данное преступление повлекло нарушение общественных отношений в сфере защиты здоровья, а также

безопасности движения и эксплуатации транспорта [31]. Ж. в ходе рассмотрения дела в суде было заявлено ходатайство о применении к нему норм судебного штрафа, так как им преступление совершено впервые, извинился перед потерпевшей Г. и возместил причиненный вред, передав денежную сумму в размере 150 000 рублей, которые последняя приняла и поддержала ходатайство Ж., а также дал явку с повинной. Однако подсудимый не принял никаких мер по заглаживанию вреда и уменьшению общественной опасности по второму объекту преступления, по которому потерпевший как процессуальное лицо отсутствовал, что стоит заметить, никак не влияет на возможность проявления положительного пост криминального поведения.

Следовательно, одним и важнейших критериев реализации норм судебного штрафа является заглаживание причиненного преступлением вреда, так при соблюдении всех иных условий в данном аспекте суд рассматривает характер и размер заглаживания, и определяет, достаточен ли он для соблюдения принципа справедливости.

Как правильно указал Президиум Верховного Суда Российской Федерации «Закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении, предусмотренных ст. 76.2 Уголовного кодекса условий, и в тех случаях, когда диспозиция нормы не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны (с формальным составом)».

То есть отсутствие причиненного вреда как такового в определенных составах совершенных преступлений, а также при покушении на совершение преступления не лишает возможности прекращения уголовного дела с применением судебного штрафа, однако это и не дает оснований полагать, что отсутствие вреда не обязывает подозреваемого, обвиняемого принимать меры по его заглаживанию и снижению степени общественной опасности.

Для рассмотрения вопроса о причиненном вреде необходимо указать, что его определение исходит из видов общественно опасных последствий, которые разделяются на материальные и нематериальные.

Материальные последствия разделяются на физический и имущественный вред.

Физический вред, в рассматриваемом контексте, выражается в причинении в физической боли, побоях и причинении вреда здоровью, в свою очередь имущественный вред дополнительно может разделяться на реальный ущерб и упущенную выгоду. Реальный ущерб выражается в фактической утрате имущества и в расходах потерпевшего на восстановление поврежденного или утраченного имущества, а под упущенной выгодой согласно ч. 2 ст. 15 Гражданского кодекса понимаются «неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено» [6].

Рассматривая нематериальные последствия, то наиболее распространенным их видом является моральный вред. К другим нематериальным последствиям относится вред, причиненный конституционным правам и свободам гражданина, который также может выражаться в идеологическом, политическом, организационном вреде.

В основном в судебной практике не возникает вопросов по возмещению материального вреда, так как он зачастую выражается в денежной компенсации и принесении извинений, а также нередки случаи возмещения вреда путем добровольного возврата похищенного имущества, если имущество было изъято в ходе следственных действий или в ходе задержания при совершении преступления, то это не может расцениваться как возмещение вреда.

Основной проблемой является позиция потерпевшей стороны, хотя мнение потерпевшего в процессе применения норм судебного штрафа не обязательно, но о возмещении причиненного вреда может сообщить только потерпевший и тут можно выделить две позиции:

- Потерпевший заявляет, что размер или характер возмещения причиненного вреда не достаточен.
- Потерпевший заявляет о полном возмещении вреда, при определении им размера возмещения в минимальном размере.

Однако, данные позиции учитывает суд при рассмотрении дела, потерпевший может только заявить о полноте возмещения ущерба либо об обратном, но только суд определяет его полноту в соответствии с совершенным преступлением.

В данных Пленумом Верховного Суда разъяснениях указано об отсутствии, каких-либо ограничений на способы и возможности возмещения ущерба и вреда.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ выразил правовую позицию в выражающуюся в том, что различные преступления влекут различные общественно опасные последствия и вред, поэтому действия направленные на возмещение вреда и уменьшение степени общественной опасности должны определяться в зависимости от особенностей совершенного преступления [20].

Нередка позиция судов в том, что отсутствие потерпевшего и причиненного вреда означает необязательное требование о заглаживании ущерба и вреда. Так М. обвинялась в отказе от дачи показаний в ходе рассмотрения уголовного дела, в судебном заседании признала свою вину и раскаялась в содеянном. Мировым судьей данное дело прекращено с применением судебного штрафа, однако не понятно из чего исходил суд, принимая такое решение, так как действия М. не перестали носить общественно опасный характер. Возможно, суд расценил признание вины и раскаяние в качестве иных мер по заглаживанию вреда, но это также не имеет правового подтверждения. Такие действия не могут расцениваться как иные меры, в связи с тем, что они не направлены на уменьшение общественной опасности преступления. Признание вины и раскаяние — это

исключительно личное отношение лица, совершившего преступление к своему деянию, а также его право в процессуальном направлении.

Необходимым следует отметить и такую практику применения судебного штрафа, при которой суды в качестве заглаживания вреда под иным образом, принимают получение лицами каких-либо прав законным образом, при преступлении, направленном на нарушение этих прав. Ранее представлялось в качестве примера уголовное дело в отношении П. где по нашему мнению, с точки зрения право применения, верной является позиция Гаджиевского гарнизонного военного суда Мурманской области, так как получение водительского удостоверения свидетельствует о выполнении подозреваемым действий, необходимых для допуска его в предусмотренном законом порядке к управлению транспортными средствами, то есть реализации предоставленного государством права, а не о заглаживании вреда причинённого преступлением.

В преступлениях такого рода (с формальным составом) пост криминальное поведение лица должно быть исключительно положительным, а его действия направлены на принесение пользы обществу и личное моральное воспитание.

Подходя к вопросу возможности неоднократного прекращения уголовного дела и преследования с применением судебного штрафа в отношении одного и того же лица следует отметить, что в уголовно-правовом понимании определяющим фактором является совершение лицом преступления впервые, и Пленум Верховного Суда в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 (с учетом внесенных изменений и дополнений) пояснил, какое лицо является впервые совершившим преступление, в данном случае нас интересует следующий пункт: «которое ранее было освобождено от уголовной ответственности». Данная позиция является в корне неверной, так как суть освобождения от уголовной ответственности для лица, совершившего преступление проявляется в предупреждении совершения им в будущем других преступлений и законопослушное поведение. Сам факт

возможности освобождения от уголовной ответственности по стольким основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации является проявлением гуманизма, но возможность его неоднократного применения рождает в сознании лица, уже освобожденного от уголовной ответственности ранее и не только с применением судебного штрафа, понимание ухода от уголовной ответственности.

Для наглядного примера возьмём постановление Сабинского районного суда Республики Татарстан от 5 апреля 2018 г., которым были применены нормы института судебного штрафа к Б., которому было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [29].

После чего, уже 12 июля 2018 г. Сабинским районным судом Республики Татарстан прекращено уголовное дело с применением судебного штрафа в отношении того же Б. по аналогичному составу преступления [30].

Однако в итоге, приговором данного суда от 7 сентября 2018 г. Б. был привлечен к уголовной ответственности по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ [32].

Как видно отсутствие ограничения в уголовном законе на неоднократное освобождение от уголовной ответственности является серьезным пробелом в законодательстве и в силу разной степени квалификации судей дает лицам, заслуживающим уголовное наказание, осознание своего рода безнаказанности, что приводит к утрате правового смысла, заключенного в понятие судебного штрафа.

Исключительно важным, по нашему мнению, представляется вопрос о применении норм судебного штрафа в отношении несовершеннолетних субъектов.

Исходя из позиции Верховного Суда на несовершеннолетних, также распространяет своё действие, исследуемый правовой институт с имеющимися изъятиями и дополнительными обстоятельствами, которые устанавливаются судом. В свою очередь смысл уголовного закона и его общее применение в рассматриваемой части затрагивает права

несовершеннолетних, которые в нашем государстве находятся под особой защитой.

Б.С. Погодин придерживается позиции, что по состоянию на текущее время, нерегламентированной остается проблема применения норм судебного штрафа к несовершеннолетним [22, с. 33-36].

Особое производство уголовного дела на предварительном расследовании, в рассматриваемом контексте, не позволяет суду исследовать личность, жизненные условия и возможность исправления несовершеннолетнего.

Однако если рассматривать закон в конкретной части, регулирующей уголовную ответственность несовершеннолетних и производство по делам несовершеннолетних, то при прекращении уголовного дела или преследования данной категории лиц назначается принудительная мера воспитательного характера, о чем четко сказано в законе и это воспринимается в императивном характере.

Стоит отметить, что основания применения, процесс применения и последствия неисполнения возложенных обязательств в виде принудительным мер воспитательного воздействия идентичны судебному штрафу, что говорит в возможности применения судебного штрафа к лицам от шестнадцати до восемнадцати лет, а в определенных случаях то восемнадцати до двадцати лет.

Глава 3 Возможные пути совершенствования законодательства в части правового регулирования порядка применения судебного штрафа

В предыдущих главах нами были рассмотрены положения по практическому применению норм судебного штрафа, а также вопросов и ошибок в этой практике, без отрыва от теоретической части. Все это позволило нам чётко выделить основные проблемы законодательства в рассматриваемом правовом институте. В связи с чем, возникает необходимость определения мер воздействия на закон, для разрешения выявленных недочетов.

За исключением этапа предварительного расследования, исходя из полномочий и роли следователя, дознавателя в рассматриваемом вопросе, не имеющего на наш взгляд потенциала для развития, в настоящий момент предлагается вынести на рассмотрение следующие положения по улучшению и корректировке норм судебного штрафа.

Установление возможности применения судебного штрафа только в отношении совершеннолетних, за исключением лиц, не достигших восемнадцати лет, но в силу ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации признанных полностью дееспособными (эмансипация). В случае применения норм судебного штрафа в отношении несовершеннолетних нарушается сам смысл и цель смягчения уголовно-репрессивного аппарата власти, а также искажение правового сознания общества в связи с личностной незрелостью рассматриваемой категории лиц, а также чувством безнаказанности и вседозволенности, возникающим в силу отсутствия направленного финансового обременения. Цель гуманизации раскрывается в полном объёме в случае применения уже устоявшейся и наиболее благоприятной для несовершеннолетнего меры воспитательного воздействия [12, с. 223]. Обсуждению подвергалась возможность уплаты судебного штрафа законными представителями лица, с их обоюдного согласия. С

позиции правовой целесообразности и процессуальной возможности, подобный вариант себя полностью оправдывает, но одновременно с этим расходится законностью и вызывает коллизию с доктриной уголовного права.

По мнению Н.А. Лопашенко, исполнение судебного штрафа законными представителями несовершеннолетнего идёт в разрез с принципами равенства перед законом, справедливости, вины и личной ответственности.

Среднюю позицию в данном вопросе занял А.Г. Маркелов, предлагающий внести нормы судебного штрафа в положения о мерах принудительного воспитательного воздействия, изложенных в ч. 2 ст. 90 Уголовного кодекса, с применением их на законных представителях лица [15, с. 85].

По нашему мнению, такое интерпретирование судебного штрафа, в рамках ст. 90 Уголовного кодекса, в отношении родителей и законных представителей не может быть реализовано в силу правовой ущербности.

При применении к несовершеннолетнему положений института судебного штрафа и его фактического исполнения законными представителями, само лицо личной ответственности не несёт, как и бремя судимости, что приводит к рассуждениям об «откупе» лица от ответственности за совершенное преступление.

В связи с чем, у рассматриваемого круга субъектов перевоспитание и исправление не происходит должным образом либо вовсе отсутствует, итогом чего становится нравственная установка о личной безнаказанности.

Учитывая вышеизложенное, применение института судебного штрафа к несовершеннолетним не соответствует доктрине уголовного права и не преследует цель гуманизации. В связи с этим его реализация к несовершеннолетним не корректна и не эффективна, а возможность применения судебного штрафа в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, подлежит изъятию из уголовного законодательства.

Обязательны к формированию и утверждению положения об определении минимального назначаемого судебного штрафа.

Отсутствие такого регулятора недопустимо в данном контексте и должно быть устранено в кратчайшие сроки. На наш взгляд уместным было бы фиксирование нижнего предела судебного штрафа на отметке в 1/10 от максимальной суммы уголовного штрафа санкции статьи, но не менее десяти тысяч рублей, а при отсутствии штрафа как наказания, сумму в десять тысяч рублей. Данный размер судебного штрафа в основном должен покрывать процессуальные издержки, возмещаемые из средств федерального бюджета.

Данное процессуальное применение способствовало бы возмещению потраченных в период следствия и судебного разбирательства денежных средств, так как задачи уголовного кодекса, указанные в ст. 2 не включают в себя финансовые выгоды и получение дохода с лиц совершивших преступления.

Нельзя обойти стороной вопросы сроков оплаты судебного штрафа и продления его выплаты со всеми сопутствующими деталями.

Во-первых, предлагается установить срок уплаты судебного штрафа не более шести месяцев, так как данный срок является общим как для штрафа в виде уголовного наказания, так и применяется при судебном штрафе, но никак не регламентирован;

Во-вторых, предоставить суду возможность единовременного продления срока на оплату судебного штрафа сроком до трех месяцев, при условии уважительности неисполнения постановления суда. При этом предельный срок исполнения должен устанавливаться не менее чем за четыре месяца до наступления срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление.

Срок на исполнение исчислять с последнего совершенного преступления, с учетом применения норм судебного штрафа по ряду противоправных деяний.

И в заключение, внести дополнения в имеющийся перечень причин, признаваемых уважительными с внесением «иных обстоятельств», а определение «иных обстоятельств» в качестве уважительных отнести к полномочиям судьи.

Далее будут представлены предложения и их обоснования, по введению новых правовых условий применения судебного штрафа.

Одним из возможных новшеств уголовного и уголовно-процессуального закона послужило бы применение нескольких оснований освобождения от уголовной ответственности, например, назначение судебного штрафа одновременно с примирением с потерпевшим. По сути, судебный штраф, как это и указано в законе является одновременно и основанием освобождения от уголовной ответственности, и мерой уголовно-правового характера, а все остальное только основания освобождения. Данное процессуальное применение возможно по преступлениям с двуобъектным составом или преступлением с количеством потерпевших более двух.

В судебной практике большую часть преступлений с двуобъектным составом не прекращают с применением судебного штрафа, как и по другим основаниям, в связи с тем, что вред, причиненный преступлением по одному из объектов не заглажен, а также суды делают ссылку на отсутствие возмещения вреда, причиненного общественным отношениям в рассматриваемом объекте. Однако сперва нужно не согласится с данной практикой, так как общественные отношения это и есть тот самый объект преступления, который при проверке наличия состава преступления так и называется «Объект преступления: общественные отношения в сфере» где далее конкретно указывается объект, который включает в себя общий, родовой и видовой. Объект не должен и не может делиться на усмотрение суда, так как это единое целое.

Возвращаясь к вопросу прекращения уголовного дела или преследования по нескольким основаниям, следует отметить, что данное

процессуальное применение возможно только с судебным штрафом. Например, в суде рассматривается уголовное дело с двумя объектами преступления, по одному из которых возможно прекращение только с применением судебного штрафа, а по второму таких оснований нет, в связи, с чем с учетом нынешнего законодательства и процессуальной логики в применении судебного штрафа будет отказано, лицо будет осуждено и понесет все процессуальные последствия статуса судимости. Однако, что если по второму объекту будет возможно прекращение уголовного дела или преследования в связи с примирением с потерпевшим? Ведь судебный штраф - это мера, а примирение с потерпевшим - основание.

В данную категорию дел попадают и деяния с одним объектом преступления, но с количеством потерпевших более одного, так как для применения судебного штрафа согласие потерпевшего не требуется, данная мера будет в приоритете у суда при отсутствии примирения с потерпевшим и его волеизъявления по данному поводу. Однако если будут основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением, то судебный штраф применяться, не может. В нашем примере при выполнении подозреваемым, обвиняемым всех требований закона, один потерпевший будет согласен с прекращением уголовного дела или преследования в связи с примирением, а второй потерпевши против прекращения вовсе. В данном случае суд на основании действующего законодательства уточнит у самого подозреваемого, обвиняемого о согласии с применением судебного штрафа, так как основания прекращения дела в связи с примирением уже не будет.

Данный пример показывает прямое ущемление прав подозреваемого, обвиняемого. Как известно судебный штраф назначается лицу независимо от количества преступлений, и его сума в практике исходит из размера причиненного ущерба, то есть соразмерна. Что приводит к возможности освобождения лица от уголовной ответственности по нескольким основаниям с уменьшением суммы судебного штрафа, что уменьшит финансовую нагрузку на лицо.

Следующее возможное нововведение скорее нужно отнести к расширению рамок применения судебного штрафа и соответственно возложения на суды дополнительной ответственности, так как оно заключается во включении в сумму судебного штрафа, дополнительной суммы установленной судом в счет возмещения ущерба причинённого преступлением, в случаях, когда фактически вред не причинен, отсутствует потерпевший как процессуальная фигура или неизвестны формы и методы возмещения причиненного вреда (в данное понятие входит все кроме денежной компенсации и принесения извинений), а также неграмотность или иные факторы, влияющие на защитника, адвоката, что не редкость в настоящее время.

Существует ряд составов преступлений, в которых нет конкретного потерпевшего или конкретного вреда, причиненного преступлением, в связи, с чем сторона защиты не может точно понять и определиться, какие конкретные действия принимать, что бы суд воспринял их как приемлемые и достаточные для прекращения уголовного дела или преследования и назначения судебного штрафа.

Учитывая, что судебный штраф носит денежно-обременяющих характер, то форма возмещения вреда тоже в основном должна выражаться в денежной сумме.

В связи с чем, предлагается при отсутствии в материалах дела сведений о возмещении ущерба или заглаживании вреда иным образом, когда фактически ущерб не нанесен и (или) по делу отсутствует потерпевший, либо его представитель, который может выразить в материальной форме причиненный ему ущерб.

Суд предлагает подозреваемому, обвиняемому прекращение уголовного дела или преследования с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с установлением суммы подлежащей возмещению, соразмерной сумме судебного штрафа. При этом суд заслушиваем мнение прокурора по данному поводу.

Сумма судебного штрафа и средств, подлежащих возмещению перечисляются лицом, освобожденным от уголовной ответственности, либо иными лицами по его просьбе в федеральный бюджет.

Дополнительно, по нашему мнению, было бы целесообразно и право приемлемо прекращать уголовные дела, по основаниям применения судебного штрафа с учетом выполнения всех необходимых действий, при отказе государственного обвинителя от части обвинения. Данное действие возможно при рассмотрении дел по нескольким составам преступлений или много эпизодным преступлениям, в частности, если уголовное дело состоит из деяния, отнесенного к тяжким преступлениям и деяния средней тяжести.

В случае отказа государственного обвинителя от обвинения в совершении тяжкого преступления, а также в случае переквалификации деяния на менее тяжкое, входящее в составы средней или небольшой тяжести, суд может прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа.

Данный вариант, возможно применять с предложенным нами ранее способом возмещением ущерба, совмещенным с суммой судебного штрафа.

Постановлением пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2017 г. № 42 на рассмотрение в Государственную думу был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [33].

Под уголовным проступком, согласно названному документу, понимается нетяжкое преступление, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Предлагаемые изменения уголовного законодательства напрямую влияют на институт судебного штрафа, что подтверждается самим проектом, так как изменения предлагаются и в ст. 76.2 Уголовного кодекса, а именно допускается разделение указанной статьи на две части, первая из которых

будет регламентировать освобождение от уголовной ответственности по одной из предлагаемых иных мер уголовно-правового характера, (о чем речь пойдет позже), за совершение уголовного проступка, а вторая часть применение иных мер уголовно-правового характера по преступлениям небольшой тяжести, не являющихся уголовным проступком, или преступлениям средней тяжести.

Вместе с тем Пленум Верховного Суда предложил добавить новые меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении от уголовной ответственности в виде обязательных работ и исправительных работ, а также в связи с этим изменить название главы 15.2 Уголовного кодекса на «Иные меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении от уголовной ответственности». По сути, предлагаемые «иные» меры ничем не отличаются от судебного штрафа в части оснований и процесса их применения, это, скорее, выглядит как привнесение разнообразия, которое вызвано разной способностью лиц, к которым применены нормы судебного штрафа, исполнять возложенные на них финансовые обременения. То есть, еще один шаг к гуманизации уголовного законодательства или создание альтернативы и возможности выбора.

Однако возникает вопрос, следователь или дознаватель при направлении в суд ходатайства с материалами уголовного дела должен указать конкретную иную меру или не указывать ее в ходатайстве и оставить этот вопрос на усмотрение суда? Или же если в ходе судебного заседания обвиняемым или подсудимым заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела или преследования исключительно с применением иной меры в виде обязательных работ, но суд, усматривая все основания для применения иной меры уголовно-правового характера находит целесообразным применить другую иную меру, тот же судебный штраф или исправительные работы, то как должен поступить суд, отказать в удовлетворении или удовлетворить ходатайство?

По нашему мнению, следователь может направить в суд постановление о возбуждении перед судом ходатайства о применении иной меры уголовно-правового характера без конкретизации основания, а выбор иной меры оставить на усмотрение суда. В свою очередь суд исследовав материалы уголовного дела и данные о личности подозреваемого, обвиняемого выберет наиболее подходящую меру.

В случае если ходатайство о прекращении уголовного дела или преследования будет заявлено в ходе судебного разбирательства подсудимым с выбором конкретной иной меры уголовно-правового характера и отказом от применения других, то суд, приходя к выводу о нецелесообразности применения запрашиваемой иной меры, отказывает в удовлетворении ходатайства.

При изучении рассматриваемого законопроекта невозможно оставить без внимания тот факт, что в нем выносятся на законодательное утверждение неоспоримую обязанность судей в прекращении производства по делу при признании уголовного проступка, игнорируя положения о необходимости загладить ущерб и вред преступного посягательства, что вызывает исключительное возмущение и непонимание. По этому поводу выразили свои позиции Е.В. Медведев и В.И. Титов, состоящие в том, что «проблема уголовно-правовой оценки признака "впервые", который ни в теории уголовного закона, ни в практике его применения до сих пор не получил однозначного толкования. На данный момент в уголовно-правовом смысле под лицом, совершившим что-либо впервые, преимущественно понимается лицо, не имеющее неснятой или непогашенной судимости» [17, с. 27-30].

Усматривается, что данный законопроект создаёт неразрывный круг обязанностей государственной власти по освобождению лиц от наказания и ответственности, который в силу действующего законодательства будет потенциально безальтернативным.

Дополнительно, приведенные основания признания преступления уголовным проступком и освобождения с применением иным мер уголовно-

правового характера не соответствуют положения Конституции, а именно ст. 52, которая гласит «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» о чем в своем официальном отзыве указало правительство РФ.

Также складывается впечатление, что уголовный проступок предлагается ввести исключительно для прекращения уголовных дел, причем только с применением иным мер уголовно-правового характера, что исходит из буквального толкования предлагаемых норм, они носят исчерпывающих характер. То есть, прекращение уголовного дела или преследования в связи с примирением с потерпевшим или деятельным раскаянием попросту невозможно, лицу, совершившему уголовный поступок (по сути, тоже самое преступление, уголовно наказуемое деяние) не нужно уменьшать степень общественной опасности своих действий и возмещать причиненный вред. Права и законные интересы потерпевшего никак не восстанавливаются.

С другой стороны, если Пленум Верховного Суда РФ сориентировал уголовный проступок на возможность прекращения уголовного дела или преследования и по другим названным основаниям, не являющимся предлагаемыми иными мерами уголовно-правового характера, данные действия действительно бы указывали на гуманизацию уголовного закона.

Можно закрыть глаза на то, что суды хотят обязать прекращать уголовные дела за совершение уголовных проступков, но факт отсутствия возмещения вреда нельзя оставлять без внимания. Следовало указать, что «лицо освобождается от уголовной ответственности, если впервые совершило преступление небольшой тяжести, признанное уголовным проступком и возместило ущерб или иным образом загладило причиненный своими действиями вред».

Неизвестным остается, будет ли возможным прекращение уголовного дела или преследования за совершение уголовного проступка с применением иной меры уголовно-правового характера судебного штрафа, если в

отношении подозреваемого, обвиняемого заявлен гражданский иск. Так как если это возможно, то данная судебная практика повлияла бы в положительную сторону рассмотрения ходатайств о назначении судебного штрафа за совершение преступлений, не попадающих под понятие уголовного проступка.

Единственной преградой к такому открытому нарушению прав иных участников уголовного дела и законных интересов общества и государства, это следователь и дознаватель которые, по нашему мнению, не обязаны направлять в суд ходатайства о прекращении уголовного дела с применением иных мер уголовно-правового характера, а имеют на это право. В свою очередь иные участники производства по делу имеют право обжаловать данное решение следователя, дознавателя в порядке ст. 125 УПК РФ.

Исходя из предлагаемых поправок, усматривается четкий вывод, что никаких кардинальных изменений в саму процедуру применения судебного штрафа, с учетом уголовного проступка не имеется, за исключением обязанности суда в прекращении уголовного дела или преследования, которая в свою очередь недоработана и не может процессуально применяться.

Заключение

В настоящей выпускной квалификационной работе раскрыты правовые основы применения такой меры уголовно-правового характера как судебного штрафа, главные вопросы и проблемы его применения на практике, а также пути совершенствования законодательства и прогресса в нынешнем направлении уголовной политики России, которые в силу значимости и востребованности данного правового института неизбежны.

Итак, в первой главе нами был рассмотрен вопрос становления судебного штрафа как института уголовно-правового и уголовно-процессуального права Российской Федерации. В результате которого установлено, что аналоги и прототипы современного судебного штрафа существовали как в Древней Руси и СССР, так и в зарубежном законодательстве.

В работе проведено сопоставление норм, регламентирующих основания применения судебного штрафа, рассмотрены общие содержательные признаки института права, установлена востребованность обществом и государством в применении данных норм.

На защиту вынесены положения о необходимости применения и правовой пользы судебного штрафа на практических примерах, статистике, судебной практике, проведено сопоставление с иными нереабилитирующими основаниями освобождения от уголовной ответственности, такими как «возмещение ущерба, деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим», а также рассмотрены позиции ученых и исследователей данного направления.

Нами полноценно исследован один из важнейших вопросов применения норм, регламентирующих судебный штраф, о праве или обязанности следователя, дознавателя направления в суд ходатайства о прекращении уголовного дела или преследования с назначением судебного штрафа. При рассмотрении данного вопроса были изучены мнения множества ученых и положения настоящего законодательства, и с учетом

собственной аргументированной позиции был составлен вывод об отсутствии обязанности следователя или дознавателя возбуждать ходатайство о применении судебного штрафа при наличии всех формальных оснований.

Далее, анализ судебной практики показал, что в ходе предварительного расследования, когда должностные лица все же приходят к выводу о возможности прекращения уголовного дела или преследования по основаниям применения судебного штрафа, допускается ряд процессуальных ошибок, связанных с неполнотой проведения процессуальных действий, направленных на всестороннее рассмотрение дела и изучение всех возможных фактов, вследствие чего, при минимальном наличии сведений для прекращения уголовного дела в суде выявляются новые факты, влекущие возвращение уголовного дела на дополнительное расследование.

При рассмотрении процесса применения судебного штрафа на стадии судебного разбирательства было установлено, что ходатайство о прекращении уголовного дела или преследования по данному основанию может быть подано неоднократно, как на предварительном слушании, так и в судебном заседании, причем не только самим обвиняемым или подсудимым, но и его защитником. Данная практика также работает при рассмотрении уголовного дела разными судами, что доказывает нашу позицию о разном толковании закона и практике его применения.

По итогам написания второй главы сделаны выводы, что судебный штраф одновременно является видом освобождения от уголовной ответственности и иной мерой уголовно-правового характера, что является нонсенсом в уголовном законодательстве Российской Федерации, также судебный штраф — это единственная форма и мера находящаяся в компетенции следователя, дознавателя.

Данная позиция является в корне неверной, дознание в сокращенной форме идеально подходит для прекращения уголовных дел и преследования по основаниям, предусмотренным для применения судебного штрафа.

Дополнительно необходимо отметить, что как в практике следственных органов, так и судов, возникает вопрос о возможности прекращения уголовного дела или преследования с назначением судебного штрафа за преступления повлекшие смерть человека, относящихся к категории средней тяжести (ст. 106-109 УК РФ), так как формально такие составы подходят для прекращения по данному основанию, однако фактически уголовные дела по приведенным преступлениям не могут быть прекращены в силу положений ст. 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» и ч. 1 ст. 20 «Каждый имеет право на жизнь», из чего следует вывод, что жизнь человека является высшей ценностью, потеря которой невосполнима при любых обстоятельствах.

В работе также рассмотрены такие вопросы как:

- отсутствие нижнего порога назначаемой суммы судебного штрафа и возможные последствия такого недочета в правовом регулировании, а также проведение параллелей с нормами кодекса об административных правонарушениях;
- возможность прекращения уголовного дела и преследования с применением судебного штрафа по преступлениям с двубъектными составами и отсутствием потерпевшего как процессуального лица;
- установление соответствия размера и характера возмещения причиненного преступлением вреда при расследовании преступлений с формальным составом;
- возможность неоднократного прекращения уголовного дела и преследования с применением судебного штрафа в отношении одного лица;
- невозможность применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении несовершеннолетних.

В третьей главе нами рассмотрены теоретические положения и практические предложения по освобождению от уголовной ответственности

с назначением исследуемой меры уголовно-правового характера, результатом чего стало выявление законодательных и правоприменительных пробелов, регламентирующих применение судебного штрафа, а также выработка путей устранения данных пробелов и нахождение наиболее подходящих способов их разрешения.

Так, применение положений судебного штрафа в отношении несовершеннолетних в рамках ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации не соответствует доктрине уголовного права и не преследует цель гуманизации, реализация данных норм к несовершеннолетним не корректна и не эффективна, в связи с чем возможность применения судебного штрафа в отношении лиц, не достигших совершеннолетия не требуется.

Предложено установить минимальную сумму назначаемого судебного штрафа в размере 1/10 от максимального размера штрафа предусмотренного санкцией статьи особенной части УК РФ, но не меньше десяти тысяч рублей, а в случае отсутствия штрафа как наказания, сумму в десять тысяч рублей, что будет способствовать возмещению денежных средств потраченных государством в период следствия и судебного разбирательства, так как задачи Уголовного кодекса РФ, указанные в ст. 2 не включают в себя финансовые выгоды и получение дохода от лиц, совершивших преступления.

По нашему мнению, в конкретизации нуждается также срок уплаты судебного штрафа, возможность предоставления рассрочки его уплаты с расширенным перечнем оснований предоставления рассрочки.

Вместе с тем по результатам поведенного исследования нами представляется ряд возможных изменений в институт судебного штрафа:

- применение нескольких оснований освобождения от уголовной ответственности, например, назначение судебного штрафа и примирение с потерпевшим, данное процессуальное применение возможно по преступлениям с двубъектным составом или преступлением с количеством потерпевших более двух;

- включение в сумму судебного штрафа, дополнительной суммы установленной судом в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, в случаях, когда фактически вред не причинен, отсутствует потерпевший как процессуальная фигура или неизвестны формы и методы возмещения причиненного вреда.

Без внимания не остался и проект внесения изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство о введении «уголовного проступка», по изучению которого мы пришли к выводу, что никаких кардинальных изменений в саму процедуру применения судебного штрафа, с учетом уголовного проступка не предлагается, за исключением обязанности следователя или дознавателя направить копию постановления о возбуждении ходатайства о применении судебного штрафа прокурору, а суда в прекращении уголовного дела или преследования, которая в свою очередь недоработана и не может процессуально применяться.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Архив Гаджиевского гарнизонного военного суда г. Гаджиево. - 2019. - Уголовное дело № 1-19/2019.
2. Багаутдинов Ф.Н. Некоторые вопросы заглаживания причиненного преступлением вреда как одного из условий для назначения судебного штрафа. - Москва: журнал «Российская юстиция», 2019. № 6. С. 33-36.
3. Вдовец П.В. О конкуренции судебного штрафа с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного преследования). – Москва : журнал Уголовное право. 2019. № 4. С. 17-22.
4. Ворожцов С.А. О некоторых проблемах, возникающих в судебном производстве по прекращению уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. – Москва : журнал Мировой судья, 2017. № 11. С. 18.
5. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Санкт-Петербург: Юридический центр пресс, 2002. С. 544.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс], Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Калугин А.Г. К вопросу о достоинствах и дефектах юридической конструкции нового основания прекращения уголовного преследования – с назначением судебного штрафа. – Иркутск : Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, 2017. № 3 (17). С. 85.
8. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – Москва : « Мысль», 1972. С. 300.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс], Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс], Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

11. Круглилов А.П. Роль прокурора в прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа. – Москва : журнал «Законность», 2017. № 5. С. 37.

12. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. Санкт-Петербург. Юридический центр Пресс. 2004 г. С. 223.

13. Малахов В.П., Иванов А.А., Рассолов М.М. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», 2-е издание.- Москва : ЮНИТА-ДАНА, 2017. С. 231. (447 с.).

14. Малахов В.П. Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 104.

15. Маркелов А.Г. О компромиссе при прекращении уголовного дела или преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Воронеж. Вестник Воронежского института МВД. 2017 г. № 2. С. 85.

16. Марфицин П.Г. Основания и порядок применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве России: правозащитный и правоохранный аспекты. - Нижний Новгород: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2017. № 6. С. 159.

17. Медведев Е.В. Титов В.М. Уголовный проступок как «новый» уголовно-правовой феномен: Журнал «Российский следователь» № 10. - Москва. : Издательская группа «Юрист», 2019. С. 27-30.

18. Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и

практический результат. - Москва: журнал «Российский следователь», 2016. № 5. С. 18-22.

19. Оксамытный В.В. Общая теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 350.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 N 2257-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». [Электронный ресурс], <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26102017-n-2257-o/>. (дата обращения 02.10.2020 г.).

21. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2017 г. и за 1 полугодие 2018 г. Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79>. (дата обращения: 20.09.2020 г.).

22. Погодин Б.С. Релевантность решения суда о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и назначением судебного штрафа. - Москва: журнал «Российская юстиция», 2019. № 6. С. 33-36.

23. Постановление Гаджиевского гарнизонного военного суда от 07.07.2017 г. по уголовному делу № 1-13/2017. [Электронный ресурс]. https://gadjgvs--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8859821&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения: 17.09.2020 г.).

24. Постановление Гаджиевского гарнизонного военного суда от 13.7.2017 г. по уголовному делу № 1-14/2017. [Электронный ресурс].

https://gadjgvs--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8675827&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

25. Постановление Гаджиевского гарнизонного военного суда от 08.12.2017 г. по уголовному делу № 1-21/2017. [Электронный ресурс]. https://gadjgvs--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12066203&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

(дата обращения: 29.09.2020 г.).

26. Постановление Гаджиевского гарнизонного военного суда от 15.11.2018 г. по уголовному делу № 1-16/2018. [Электронный ресурс]. https://gadjgvs--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=34245277&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

(дата обращения: 17.09.2020 г.).

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 12.09.2020 г.).

28. Постановление Полярнинского гарнизонного военного суда от 12.12.2018 г. по уголовному делу № 1-7/2018. [Электронный ресурс]. https://polgvs--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35047326&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

(дата обращения: 17.09.2020 г.).

29. Постановление Сабинского районного суда Республики Татарстан от 05.04.2018 г. по уголовному делу № 1-10/2018. [Электронный ресурс]. https://sabinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=357598316&_uid

=0ce405f8-edac-46d1-b625-

2fbb3205fe72&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1.

(дата обращения 05.10.2020 г.).

30. Постановление Сабинского районного суда Республики Татарстан от 12.07.2018 г. по уголовному делу № 1-28/2018. [Электронный ресурс]. [https://sabinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=366449951&uid=6d746812-0ac9-4459-b141-](https://sabinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=366449951&uid=6d746812-0ac9-4459-b141-8373f6bedf14&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1)

[8373f6bedf14&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1.](https://sabinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=366449951&uid=6d746812-0ac9-4459-b141-8373f6bedf14&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1)

(дата обращения 05.10.2020 г.).

31. Приговор Гаджиевского гарнизонного военного суда от 22.11.2019 г. по уголовному делу № 1-24/2019. [Электронный ресурс]. [https://gadjpgvs--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=59096986&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.](https://gadjpgvs--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=59096986&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 30.09.2020 г.).

32. Приговор Сабинского районного суда Республики Татарстан от 07.09.2018 г. по уголовному делу № 1-40/2018. [Электронный ресурс]. [https://sabinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=372464260&uid=5586b15b-f4db-4236-be68-](https://sabinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=372464260&uid=5586b15b-f4db-4236-be68-2d0787a1aeb1&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1)

[2d0787a1aeb1&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1.](https://sabinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=372464260&uid=5586b15b-f4db-4236-be68-2d0787a1aeb1&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1)

(дата обращения 05.10.2020 г.).

33. Проект Федерального закона о внесении изменений в уголовный кодекс российской федерации и уголовно-процессуальный кодекс российской федерации в связи с введением понятия уголовного проступка № 612292-7. [Электронный ресурс], Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

34. Савченко А.Н. Право на примирение сторон уголовного судопроизводства – составная часть прав человека. - Москва: журнал Российский Судья 2007. № 3. С. 11-14.

35. Стенограмма встречи Президента Российской Федерации Путина В.В.с Председателем Верховного Суда Российской Федерации Лебедевым В. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/221> (дата обращения: 15.09.2020 г.).

36. Стенограмма послания Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации от 03.12.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 15.09.2020 г.).

37. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>(дата обращения: 20.09.2020 г.).

38. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. Русская правда. Пространная редакция. Текст по Троицкому списку. учеб. пособие. пер. Сторожева. В.Н. Проспект. С. 11.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс], Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс], Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

41. Шишов В.В. К вопросу о доказывании причастности лица к совершению преступления при прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. – Москва : Вестник Московского университета МВД России имен В.Я. Кикотя, 2019. № 1. С. 166 -169.

42. Шишов В.В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве. Диссертация на

соискание учёной степени кандидата юридических наук. - Москва : Университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 92-93.

43. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 N 323-ФЗ, [Электронный ресурс], Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

44. Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа. – Москва : журнал Уголовный процесс, 2017. № 1. С. 84.

45. Code de procédure pénale français, [Электронный ресурс], URL: <https://web.archive.org/web/20140512223256/http://codes.droit.org/cod/penal.pdf?ts=1399650503>.

46. Deutsches Strafgesetzbuch, [Электронный ресурс], URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html>.

47. Қазақстанның Қылмыстық кодексі, [Электронный ресурс], URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.

48. Кримінальні кодекси Республіки Беларусь, [Электронный ресурс], URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275>.

49. Кримінальний кодекс України, [Электронный ресурс], URL: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14&p=1214905443606898#Text>.